

К ВОПРОСУ ОБ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНОМ ОПИСАНИИ СЕМАНТИКИ ЯЗЫКОВЫХ ЕДИНИЦ

Маклакова Елена Альбертовна

Воронежский государственный лесотехнический университет,
Воронеж, Россия

Аннотация

В статье рассматриваются уровни описания значения слова, среди которых выделяется психолингвистическое описание, сделанное на основе результатов психолингвистических экспериментов. Автор указывает на достоинства и преимущества экспериментальной методики, останавливается на существенных моментах ее применения. Психолингвистическое значение слова описывается как совокупность семантических компонентов, выявленных посредством специальной обработки результатов экспериментов, представляющих собой реакции носителей языка на слова-стимулы как отражение их языкового сознания. На конкретных примерах в статье показаны приемы семемной и семной интерпретации языкового материала, полученного в ходе психолингвистических экспериментов. Рассматриваются и теоретически обосновываются возможности данной методики при фиксации коннотативного макрокомпонента значения. Подчеркивается необходимость комплексного интегрированного подхода к описанию семантики слова, включающего обобщенное лексикографическое описание, результаты контекстного анализа и психолингвистических экспериментов. Большое внимание при этом следует уделять полевому подходу к семантической структуре значений слов, поскольку в традиционных толковых словарях порядок расположения значений слов не всегда соответствует принципу *семантическое ядро – периферия*. Учет количественных показателей, отмечающих яркость и, соответственно, высокий уровень коммуникативной релевантности ассоциативных реакций участников экспериментов, имеет существенное значение для реализации полевого структурирования семантем и семем. В статье отмечается неопределимый вклад научно-теоретической школы Воронежского государственного университета в области общего и русского языкознания и лично И.А. Стернина в развитие и разработку теоретических основ психолингвистического описания значения слова. Данное направление получило прикладное развитие в виде целой серии «Психолингвистических толковых словарей русского языка», изданных под редакцией и при непосредственном участии известного ученого-лингвиста, что способствует дальнейшему прогрессу психолингвистической лексикографии.

Ключевые слова: семантика слова, психолингвистическое описание, лексикографическое толкование, семантема, семема, семантический признак

Практика описания семантики языковых единиц свидетельствует, что многие семантические признаки слов и некоторые их значения, регулярно проявляющиеся в контекстах их употребления (ср., к примеру, признаки *‘важная, величественная, носит корону’* в значении-2 слова *королева*; признак *‘отличается изысканной вежливостью по отношению к даме’* в значении-3 слова *кавалер*; признаки *‘обладает властью*

и несет ответственность' в значении-1 слова *командир*; признаки 'сексуально активен, всю жизнь меняет подруг, склонен к изменам, умеет ухаживать за женщинами' в значении слова *бабники* т.п.), не зафиксированы в лексикографических источниках. Лексикографам и лексикологам для получения более информативных и объективных данных по этим вопросам приходится применять комплексные методики, основанные на современных подходах к описанию семантики языковых единиц, к которым, в частности, относятся и психолингвистические методы исследования, широко используемые в семной семасиологии в последнее время.

Как показывает исследовательский опыт, семантическое толкование результатов психолингвистических экспериментов дает возможность, в отличие от других методов и приемов семантического анализа, представить отдельное значение слова в виде совокупности семантических макро- и микрокомпонентов, которые содержат энциклопедическую, культурную, групповую или индивидуальную информацию разной степени релевантности и известности для сознания носителей языка.

Подчеркнем, что лексикографическое значение слова, которое является *системным*, зафиксированными представленным в виде языковых знаков в толковых словарях, в определенной степени отражает *языковое сознание* носителя языка. В нем сформулированы основные яркие семантические характеристики слова, но не в полном и исчерпывающем варианте, поскольку формат таких словарных изданий определяется не исследовательскими и аналитическими, а иными целями описания, связанными с понятным, доступным и кратким толкованием языковой единицы. В то время как психолингвистическое описание слов позволяет выявить ранее не отраженные в существующих словарных изданиях их денотативные, коннотативные (оценочные / эмоциональные) и некоторые функциональные семантические признаки и новые значения.

Уточнение и дополнение системного описания значения как единицы языкового сознания также возможно посредством анализа контекстов его употребления. Выявленное посредством такого анализа *коммуникативное* или *дискурсивное* [Алефиренко 2006: 103–104] значение содержит реально востребованные в коммуникации и ставшие предметом сообщения семантические компоненты, которые могут быть отнесены как к новым индивидуально-авторским, так и к известным по лексикографическим источникам системным семантическим признакам [Маклакова 2018: 95–96]. Например, контекстные примеры употребления слова *господин* (120 контекстов употребления, используемых для наименования лиц) выявляют отличный от словарных толкований состав и порядок актуализированных семем по убыванию их частотности:

ГОСПОДИН

Словарная дефиниция [Ожегов, Шведова 1994]

1. Человек из привилегированных кругов. Важный, сановный г.
2. Человек, обладающий властью над теми, кто от него зависит, повелитель. Господа и крепостные. Раб и г.
3. чего. Тот, кто властен распоряжаться чем-н. Г. положения. Г. своей судьбы. Сам себе г. (вполне самостоятельный человек; разг.).
4. Форма вежливого обращения или упоминания при фамилии или звании. Г. Министр».

Коммуникативное описание

1) форма вежливого обращения к лицу мужского пола, употребляется перед именем собственным (45% из упомянутых выше контекстов употребления) – «Рад приветство-

вать вас, *господин* Глебофф, в городе Париже!» [Юрий Трифонов. Дом на набережной (1976) – НКРЯ];

2) взрослое лицо мужского пола (32% из упомянутых выше контекстов употребления) – «В толпé австралийцев выделялись небритый хмурый *господин* с невысокой черноволосой женщиной» [Д.А. Гранин. Месяц вверх ногами (1966) – НКРЯ];

3) форма вежливого обращения к лицу мужского пола, употребляется перед должностью или званием (18% из упомянутых выше контекстов употребления) – «*Господин* посланник, счастлив ваш бог, зверей-то вы и не выдвали» [Юрий Давыдов. Синие тюльпаны (1989) – НКРЯ];

4) форма вежливого обращения к незнакомому лицу мужского пола (3% из упомянутых выше контекстов употребления) – «*Господин*, добавь 100 динаров (\$2), я выпью за тебя! – и это со счастливой улыбкой» [Игорь Свиначенко. Умытая Россия // «Коммерсантъ-Власть», № 18», 1999.05.11– НКРЯ];

5) лицо мужского пола, повелевает кем-то (3% из упомянутых выше контекстов употребления) – «И вот именно исходя из этого – ты-то хам, а я-то твой *господин!*» [Юрий Домбровский. Хранитель древностей, часть 2 (1964) – НКРЯ].

Экспериментальный метод, обеспечивая «более глубокое и более естественное описание значений слов, позволяет выявить, учитывая все виды знания (теоретическое, обыденное, повседневное), те общие знания о мире, которые хранятся в языке и с помощью языка активируются» [Болдырев 2004: 21–22], а также дает возможность исследователям преодолеть «некоторые слабости классического компонентного анализа ... для выявления компонентного состава семемы» [Левицкий, Стернин 1990: 17]. В лингвистике и психолингвистике результаты эксперимента по созданию информантами-носителями языка некоторого речевого произведения при выполнении задания экспериментатора в дальнейшем могут быть обработаны и интерпретированы последним как языковой материал. В результатах, полученных в ходе проведения таких экспериментов, отражается реальный собственный языковой опыт участников и их наблюдения над языком окружающих, которые в своих ответах ориентируются на общеязыковую действительность.

Нельзя не согласиться с тем, что определение выявленного на основе экспериментальных психолингвистических данных значения слова как *психологически реального* – это теоретическое допущение, которое дает указание на его соотношенность с психологической реальностью, на непосредственную методологическую связь с приемами исследования реального языкового сознания, в отличие от его лексикографического или контекстного толкования, полученного иными методами. Действительно, «понятие *психологически реального значения* рассматривается в лингвистике как некоторая научная абстракция, к которой стремятся исследователи семантики языковых единиц» [Стернин 2010: 18]. Однако описание такого значения полностью, с учетом всех его составляющих, не может быть реализовано из-за ограниченных возможностей проведения подобного рода экспериментов, поскольку всегда какие-то компоненты значения останутся вне сферы внимания ученых.

В связи с этим лингвистами широко и активно используется достаточно конкретный и определенный термин *психолингвистическое значение слова*, которое выявляется и описывается по результатам проведенных психолингвистических экспериментов, ассоциативных и направленных, а также лингвистического интервьюирования.

Данный термин был введен Иосифом Абрамовичем Стерниным и широко используется учеными, продолжающими традиции основанной З.Д. Поповой и И.А. Стерниным научно-теоретической школы Воронежского государственного университета в области общего и русского языкознания. В его названии психолингвистический эксперимент конкретизируется как способ получения семантической информации для описания значения слова. «Психолингвистическое значение слова – это упорядоченное единство всех семантических компонентов, которые реально связаны с данной звуковой оболочкой в сознании носителей языка. Это тот объем семантических компонентов, который актуализирует изолированно взятое слово в сознании носителей языка, в единстве всех образующих его семантических признаков – более и менее ярких, ядерных и периферийных» [Стернин 2011: 6].

Применение антропоцентрических методов основано на общении с носителями языка и направлено на анализ и обобщение полученного от них языкового материала, что способствует дальнейшему уточнению и дополнению набора семантических признаков при описании значения слова или словосочетания. Это иной уровень описания значения слова и иной тип значения по способу его описания. Все антропоцентрические методы требуют последующей семемной и семной интерпретации полученных результатов для формулирования выявляемых конкретных значений слов и сем в составе этих конкретных значений. Подобная обработка результатов экспериментов базируется на «осмыслении полученных на стимул ассоциативных реакций как языковых репрезентаций (объективаций, актуализаций) семантических компонентов слова-стимула – сем)» [Рудакова, Стернин 2011: 133].

Согласно общепринятому алгоритму, сначала устанавливаются архисемы из категориальных метаязыковых единиц толкования, с которыми группируются слова-реакции, полученные в ходе эксперимента. Эти действия позволяют структурировать семантику языковой единицы на семемном уровне, иными словами – определить количественный состав значений полисемантического слова. Например:

БОМБА

Ассоциативное поле (АСУРЛ 2011)

БОМБА 201: взрыв 59; атомная 18; секс 12; война, ядерная 8; взрывчатое вещество 7; взрывчатка 6; взрывать, взрывное устройство 3; большая, взорвалась, взорвать, взрывается, замедленного действия, мина, опасная, опасно, опасность, оружие, С-4, смерть, теракт 2; армейская, баба, бананы, бах-бах, бац!, в Домодедово, в подвале, в подъезде, в саду, в самолете, взрывная, взрывная штука, взрывной аппарат, взрывоопасная, гибель, граната, классная, крутое, мега интересно, новое, новость, обезврежена, ого, осколки, петарда, писк, плохо, порох, просто бомба, пулемет, разрушение, ракета, самолет, сапер, секси, сексуальная, сенсация, снаряд, статья, супер, тема дня, телка, террористы, терроризм, тетя, толстая, феноменально, фурор, Хиросима, шпора, Чернобыль, Fallout+3 1; отказ 0.

Психолингвистическое описание семантемы

1. *Взрывное устройство*, начиненное взрывчатым веществом, которое может быть использовано на войне или в теракте.

2. *Сексуальная женщина* с пышными формами.

3. *Сенсационная новость*.

4. *Записка для подглядывания во время экзамена* на большом листе бумаги.

МЕРА

Ассоциативное поле (АСУРЛ 2011)

МЕРА 103: длины 19, веса 12; наказания 7; измерение 5; вес, предосторожности 4; большая, длина 3; во всем, кусок, линейка, сантиметр 2; алтын, безопасность, в, величина, вера, весов, весы, вещей, вины, в математике, времени, время, добра, жизни, знание, знать, знать ее, измерения, и объем, исчерпана, килограмм, крутая, масса, метр, мира, надо знать, овса, показания, предел, предосторожность, пресечения, расстояния, смерти, терпения, цена, чувств 1; отказ 1.

Психолингвистическое описание семантемы

1. *Единица измерения* количественной величины.
2. *Действия* в целях безопасности.
3. *Величина измерения*, основание для оценки качества.
4. *Предел*.
5. *Инструмент измерения*.

Необходимо принимать во внимание, что при описании каждой семемы как совокупности сем «близкие по семантике ассоциативные реакции, по-разному объективирующие один и тот же семантический компонент, осмысляются как разная метаязыковая объективация одной и той же семы, формулируется соответствующая сема, а частотность сходных по семантике ассоциаций суммируется и указывается как частотность актуализации данной семы в эксперименте» [Попова, Стернин 2007: 169]. В то же время различные по семантике ассоциативные реакции фиксируются на метаязыке описания как дифференциальные признаки. Например:

БАНДИТ

Ассоциативное поле одноименного стимула (АСУРЛ 2011)

Бандит 100:вор 10; преступник 8; пистолет 5; тюрьма 3; банда, маска, нож, оружие, преступление, разбойник, убийца 2; автомат; бесполезный, неинтересный человек; беспредельщик, браток, бутылка, в черном, гад, гопник, грабеж, граната, жадный, жвачка, заключенный, закон, занимательно, зек, зло, злой, киллер, кожаная куртка, лысый; маска, пистолет; мафия, мент, мерседес, мотоцикл (SuzukiBandit), мужчина, насильник, недоделанный, неудачник, одноглазый пират, пацан, пират, плохой, плохой человек, правительство, Путин, разбой; разбой, грабеж; револьвер, ружье, с большой дороги, страшный, Ткач, товарищ, узкоглазый, хулиган, цепь, человек, человек в маске, человек в черном чулке, Чикатило, чиновник, шпана 1. Отказ 6.

Психолингвистическое описание сем отдельной семемы

Семема 1. Лицо, совершившее общественно опасное действие, часто с применением оружия.

Архисема лицо 3 (*мужчина, пацан, человек*),

сема совершившее общественно опасное действие 35 (*вор 10, преступник 8, тюрьма 3, преступление 2, разбойник 2, убийца 2, беспредельщик, гопник, грабеж, заключенный, закон, зек, киллер, мент, насильник, одноглазый пират, пират, разбой; разбой, грабеж; хулиган, шпана 1*)

сема с применением оружия 15 (*пистолет 5, нож 2, оружие 2, автомат, граната; маска, пистолет; револьвер, ружье, цепь 1*)

сема вместе с другими лицами 4 (*банда 2, браток, мафия 1*),

сема носит маску 5 (*маска 2; маска, пистолет; человек в маске, человек в черном чулке 1*),

сема одеет в черное 2 (*в черном, кожаная куртка 1*), и т.п.

Набор и количество психолингвистических значений слова зависят от контингента респондентов и часто определяются их уровнем образования, социальной и профессиональной принадлежностью, возрастными и гендерными характеристиками и т.п. Таким образом, описания слов, полученные с помощью экспериментов, могут иметь отличия от их словарных дефиниций даже при лексикографическом обобщении, т.е. использовании данных нескольких лексикографических источников для получения максимально полного толкования слова. Например:

БОЛЬШЕВИК

Психолингвистическое описание семантемы

1. Член большевистской партии в России начала XX века. СИЯ 127.
 2. Наименование какого-либо предприятия в России прошлого века. СИЯ 19.
- Словарная дефиниция [Ожегов, Шведова 1994]
«Член большевистской партии. ж. большевичка, -и (разг.)».

КАМИКАДЗЕ

Психолингвистическое описание семантемы

1. Террорист-смертник. СИЯ 58.
2. Летчик-смертник в японской армии. СИЯ 51.
3. Самоубийца. СИЯ 36.
4. Рискующий жизнью при выполнении трюков циркач или спортсмен. СИЯ 18.
5. Прием в компьютерной игре. СИЯ 2.

Словарная дефиниция [Ожегов, Шведова 1994]

«Летчик, в боевой операции, идущий на гибель вместе со своим самолетом, а также боевик, идущий на гибель для совершения террористического акта».

В настоящее время активно применяется интеграция нескольких типов описания значения, так как толкования слов, полученные в результате применения различных методик описания, дополняют друг друга. Например, если суммировать несовпадающие значения слова *история*, полученные в результате обобщенного лексикографического описания (7) и психолингвистического описания (5), то количество отдельных семем возрастет до 9; а интегральное описание слова *лежать* (соответственно: 12 и 13 семем) будет включать 17 значений [Рустомова, Маклакова 2020: 13–15].

Если говорить о полевом подходе к структуре значения языковой единицы, то он практически не применяется в процессе создания толковых словарей. Методика описания психолингвистического значения позволяет подтвердить полевой характер семантемы на основе вычисления индекса яркости отдельных входящих в ее состав семем, поскольку в процессе описания «сформулированные семы приводятся ... с указанием общего числа испытуемых, актуализировавших в эксперименте данную сему (индекс яркости семы), ... приводится также совокупный индекс яркости (СИЯ) – сумма числа испытуемых, актуализировавших все семы данного значения» [Попова, Стернин 2007: 168–169]. Например:

КОРОЛЕВА

Психолингвистическое описание семантемы

1. Лицо женского пола, признанное самой красивой или лучшей на каком-либо мероприятии. СИЯ 112.
2. Лицо женского пола, обладающее высшей властью в государстве. СИЯ 51.
3. Главная героиня художественного произведения. СИЯ 33.

4. Любимая девушка или женщина. СИЯ 23.
5. Дочь короля. СИЯ 18.
6. Жена короля. СИЯ 16.
7. Мать принцессы или принца. СИЯ 11.

В психолингвистическом описании семантемысоотношение ядерного и периферийных значений может быть показано с помощью специальных индексов. Различие в количественных показателях при выявлении яркости ассоциативных реакций на слово-стимул в процессе описания значений или семем отдельно взятой семантемы свидетельствует о неодинаковой степени их актуальности в языковом сознании носителей языка. Данное обстоятельство позволяет описать семантему как полевое явление с ядром и разными зонами периферии [Маклакова 2018: 65–66], что весьма информативно для тех, кто изучает язык, например:

ВЫШИБАЛА

Семема 1. Крупный и сильный мужчина, который работает в охране клуба или частного лица – *общее количество реакций* 114 (Крупный 34 и сильный 29 мужчина, который работает 3 в охране 16 клуба 31 или частного лица 1); ЯДЕРНОЕ

Семема 2. Игра в мяч с битой – *общее количество реакций* 30 (Игра 27 в мяч 1 с битой 2); ДАЛЬНЯЯ ПЕРИФЕРИЯ

Семема 3. Наемный убийца – *общее количество реакций* 9 (Наемный убийца 9) КРАЙНЯЯ ПЕРИФЕРИЯ

Семема 4. Мужчина, который выбивает долги – *общее количество реакций* 8 (Мужчина, который выбивает 6 долги 2); КРАЙНЯЯ ПЕРИФЕРИЯ

ДЕВУШКА

Семема 1. Лицо женского пола молодого возраста – *общее количество реакций* 38 (Лицо женского пола 17 молодого возраста 21); ЯДЕРНОЕ

Семема 2. Лицо женского пола для времяпрепровождения – *общее количество реакций* 22 (Лицо женского пола 12 для времяпрепровождения 10); БЛИЖНЯЯ ПЕРИФЕРИЯ

Семема 3. Любимая и милая сердцу подруга – *общее количество реакций* 13 (Любимая 3 и милая сердцу 6 подруга 4); ДАЛЬНЯЯ ПЕРИФЕРИЯ

БОЕВИК

Семема 1. Фильм со стрельбой и кровавыми драками – *общее количество реакций* 124 (Фильм 95 со стрельбой 13 и кровавыми 6 драками 6; его можно смотреть 2 по телевизору 2); ЯДЕРНОЕ

Семема 2. Террорист – *общее количество реакций* 9 (Террорист 7, который взрывает 2 что-л. или кого-л.); КРАЙНЯЯ ПЕРИФЕРИЯ

Семема 3. Военный, который участвует в военных действиях – *общее количество реакций* 6 (Военный 2, который участвует в военных действиях 4); КРАЙНЯЯ ПЕРИФЕРИЯ

Семема 4. Герой фильма со стрельбой и кровавыми драками – *общее количество реакций* 3 (Герой 2 фильма со стрельбой и кровавыми драками 1); КРАЙНЯЯ ПЕРИФЕРИЯ.

Не следует оставлять без внимания и тот факт, что при анализе слов-ассоциатов, полученных в ходе экспериментов, выявляется значительное количество языковых единиц, посредством которых участники опросов выражают свое оценочное и эмоциональное отношение к слову-стимулу.

В полученном после семной интерпретации психолингвистическом значении слова системные коннотативные семантические признаки оценки и эмоции, которые в семной семасиологии обязательно фиксируются в структуре отдельно взятой семемы, могут иметь различное наполнение в виде контрарно противоположных семных конкретизаторов. Таким образом, в одном и том же значении словаактуализируются различные виды коннотации, обозначаемые следующими семами: *неоценочное, одобрительное, неодобрительное, незмоциональное, положительно-эмоциональное, отрицательно-эмоциональное*. В этом случае наблюдается явление *коннотативной многозначности слова*, которая проявляется на уровне семантемы. Наличие в структуре отдельной семемы нескольких видов коннотативных компонентов свидетельствует о *коннотативной вариативности семемы* [Маклакова 2018: 42–43]. Например:

МУЖ

Психолингвистическое описание семемы

1. Мужчина в семье по отношению к жене;

вызывает одобрение и положительные эмоции 52 из 541 или 10% всех реакций: любимый 11 (любимый 7, дорогой, лучший, прикольный, счастье 1), надежный 9 (опора, ответственность, гарантированность, гора, опора, надежность, надежный, стена, долг 1), верный 7 (верный 5, верность, верен 1), любящий 3 (любовь 2, любящий 1), сильный 3 (сильный 2, сила 1), заботливый 3 (забота 2, заботливый 1), кормилец 2, защитник 2 (защитник, смелость), хороший 2, добрый 2, добытчик, семьянин, уважение; *(с ним)* повезло; перспективный, порядочный, справедливый, работоспособный 1;

вызывает неодобрение и отрицательные эмоции 27 из 541 или 5% всех реакций: плохой 12 (идиот 2, скука 2, дурак, плохой, тупой, тупой козел, маньяк, боль, козел 1), пьяный 6 (пьяный, алкаш, перегар, пьет, пьяница, зависимость 1), неверный 5 (измена 2, неверный, изменник, изменяет жене 1), ленивый 2 (ленивый, лентяй), надоедливый, злой 1.

ШОПИНГ

Психолингвистическое описание семемы

1. Поход по магазинам за покупками;

вызывает одобрение и положительные эмоции 5 из 100 или 5% всех реакций: вид развлечения, развлечение, гламур, терапия, удовольствие 1;

вызывает неодобрение и отрицательные эмоции 9 из 100 или 9% всех реакций: болезнь, бред, жуть, кошмар, на хер, отвратительное дело, тупняк, уныл, фигня 1.

ЧИНОВНИК

Психолингвистическое описание семемы

1. Госслужащий;

вызывает одобрение и положительные эмоции 1 из 100 или 1% всех реакций: умный 1;

вызывает неодобрение и отрицательные эмоции 45 из 100 или 45% всех реакций: бюрократ 8; взятки, взяточник 4; жадный, козел, коррупционер 2; боров, взятка, виновник, вор, воруга, карьерист, коррумпированный, коррупция, ленивый, лжец и девственник; мразь, наглый, нехороший человек, обманщик, паразит, пузатый, страшный, сухарь, толстый и тупой; тролль, тупой, чванливый, чинуша 1.

Психолингвистические эксперименты показывают, что компоненты *оценка и эмоция* во многих семемах реально представлены *коннотативной вариативностью* – одна семема содержит противоречивую коннотацию: положительные и отрицательные оценки эмоции одновременно. При этом яркость той или иной оценки или эмоции мо-

жет существенно различаться. В данных случаях исследователи имеют дело с персональным опытом участников экспериментов и актуализацией оценки и эмоции в личностном языковом сознании, которые отличаются от системных или аксиологических, т.е. принятых в обществе, норм [Маклакова 2018]. Например:

ХАКЕР

Психолингвистическое описание коннотативного макрокомпонента
одобрительное – 9% всех реакций, *неодобрительное* – 9% всех реакций, *неоценочное* – 82% всех реакций.

ФИЛОСОФ

Психолингвистическое описание коннотативного макрокомпонента
одобрительное – 19% всех реакций, *неодобрительное* – 3% всех реакций, *неоценочное* – 78% всех реакций.

ФАНАТ

Психолингвистическое описание коннотативного макрокомпонента
одобрительное – 3% всех реакций, *неодобрительное* – 14% всех реакций, *неоценочное* – 83% всех реакций.

УЧИТЕЛЬ

Психолингвистическое описание коннотативного макрокомпонента
одобрительное – 18% всех реакций, *неодобрительное* – 5% всех реакций, *неоценочное* – 77% всех реакций.

Различная и относительно невысокая яркость оценки или эмоции, зафиксированная в данных психолингвистических значениях, – это проявление индивидуального восприятия мира у участников экспериментов, свидетельство того, что неодобрение или одобрение присутствуют в сознании только отдельных индивидов. Высокая степень *неоценочности* и *неэмоциональности* таких слов в данных примерах подтверждает их нейтральную коннотацию в лексикографических источниках. Добавим, что вектор коннотации отдельных семем может меняться в связи с социально-идеологическими процессами, характеризующими общество на определенных этапах его развития, что находит свое отражение в семантике слов. Подобную оценочную лексику в связи с этим с некоторой долей условности целесообразно разделить на *хронооценочную* (оценка изменяется в определенных временных рамках) и *иконстантнооценочную* (оценка постоянна и неизменна) [Маклакова 2018].

Подводя итог вышесказанному, хотелось бы отметить бесспорную перспективность психолингвистических экспериментальных исследований для семасиологии. Нереализованные проекты и «проблемные белые пятна» в этом направлении вызывают неподдельный интерес современных ученых и ждут своих исследователей. Методика описания психолингвистического значения слова на основе результатов экспериментов актуальна и весьма востребована. Она апробирована на практике и активно применяется для лексикографической фиксации значений слов, несмотря на значительную трудоемкость этого процесса.

В Воронежском государственном университете уже опубликована целая серия выпусков «Психолингвистического толкового словаря русского языка», составленного коллективом авторов под руководством И.А. Стернина. Вклад И.А. Стернина в развитие этого направления психолингвистических исследований трудно переоценить, о чем свидетельствуют его многочисленные научные труды, а также научные диссертации его учеников, защищенные под его руководством.

© Маклакова Е.А., 2022

Литература

- Алефиренко Н.Ф.* Когнитивно-семиологическая теория слова. // Вестник Самарского гос. ун-та. Гуманитарная серия. Самара, 2006. №5/1 (45). С. 102–110.
- Болдырев Н.Н.* Концептуальное пространство когнитивной лингвистики. // Вопросы когнитивной лингвистики. 2004. № 1. С. 18–25.
- Левицкий В.В., Стернин И.А.* Экспериментальные методы в семиологии. // Вестник БДУ. Сер. IV. №2. 1990. С. 16–17.
- Маклакова Е.А.* Семное моделирование семем в сопоставительных исследованиях. М-во образования и науки РФ, ФГБОУ ВО «ВГЛТУ». Воронеж, 2018. 483 с.
- Попова З.Д., Стернин И.А.* Когнитивная лингвистика. М.: Восток-Запад, 2007. 314 с.
- Рустамова Р.Р., Маклакова Е.А.* Интегрированное толкование слов история и лезать (на материале ассоциативных и толковых словарей) // Семантико-когнитивные исследования. Под ред. И.А. Стернина. Вып. 11. Воронеж: издательство «РИТМ», 2020. С. 12–18.
- Стернин И.А.* О новых возможностях лингвокогнитивного анализа (концептуальный анализ и описание психолингвистического значения слова) // Лингвоконцептологии и психолингвистика. Вып. 3. Воронеж: Истоки. 2010. С. 14–27.
- Стернин И.А.* Психолингвистическое значение слова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Русский и иностранные языки и методика их преподавания. 2011. № 1. С. 5–13.
- Стернин И.А., Рудакова А.В.* Психолингвистическое значение слова и его описание. Теоретические проблемы. LAP Lambert Academic Publishing: Saarbrücken. 2011. 192 с.

Словари

- Ассоциативный словарь употребительной русской лексики (АСУРЛ): 1080 стимулов. Научн. ред. А.В. Рудакова, И.А. Стернин. Воронеж: издательство «Истоки», 2011. 187с.
- Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Словарь русского языка. Российская АН; Российский фонд культуры. М.: АЗЪ, 1994. 928с.

Сведения об авторе:

Маклакова Елена Альбертовна – доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой иностранных языков ФГБОУ ВО «Воронежский государственный лесотехнический университет имени Г.Ф. Морозова»

Контактная информация:

394613, г. Воронеж, ул. Тимирязева, д. 8.

ORCID: 0000-0001-6904-3808

email: elena.maklakova5@mail.ru

Для цитирования:

Маклакова Е.А. К вопросу об экспериментальном описании семантики языковых единиц // Вопросы психолингвистики № 2(52) 2022, С. 53–64, doi: 10.30982/2077-5911-2022-52-2-53-64

UDC 801.3

LBC 81.05

DOI 10.30982/2077-5911-2022-52-2-53-64

Research article

ON THE QUESTION OF EXPERIMENTAL DESCRIPTION SEMANTICS OF LANGUAGE UNITS

Elena A. Maklakova

Voronezh State University of Forestry and Technologies, Voronezh, Russia

Abstract

The article discusses the levels of description of the meaning of a word, among which a psycholinguistic description is singled out, made on the basis of the results of psycholinguistic experiments. The author points out the merits and advantages of the experimental technique, dwelling on the essential points of its application. The psycholinguistic meaning of a word is described as a set of semantic components identified through special processing of experimental results, which are the reactions of native speakers to stimulus words as a reflection of their linguistic consciousness. On specific examples, the article shows the methods of sememe and seme interpretation of the linguistic material obtained in the course of psycholinguistic experiments. The possibilities of this technique are considered and theoretically substantiated when fixing the connotative macro-component of the meaning. The necessity of a comprehensive integrated approach to the description of the semantics of a word, including a generalized lexicographic description, the results of contextual analysis and psycholinguistic experiments, is emphasized. In this case, much attention should be paid to the field approach to the semantic structure of word meanings, since in traditional explanatory dictionaries the arrangement of word meanings does not always correspond to the semantic core-periphery principle. Accounting for quantitative indicators that mark the brightness and, accordingly, a high level of communicative relevance of the associative reactions of the participants in the experiments, is essential for the implementation of the field structuring of semantemes and sememes. The article notes the invaluable contribution of the scientific and theoretical school of Voronezh State University in the field of general and Russian linguistics and personally I.A. Sternin in the development of the theoretical foundations of the psycholinguistic description of the meaning of the word. This direction has been applied in the form of a whole series of "Psycholinguistic explanatory dictionaries of the Russian language" published under the editorship and with the direct participation of the well-known linguist, which contributes to the further progress of psycholinguistic lexicography.

Keywords: word semantics, psycholinguistic description, lexicographic interpretation, semanteme, sememe, semantic feature.

©Maklakova E.A., 2022

Bionotes:

Elena A. Maklakova – Doctor of Philology, Associate Professor, Head of the Department of Foreign Languages, Voronezh State University of Forestry and Technologies named after G.F. Morozov

Contact information:

8, Timiryazeva St., Voronezh, Russian Federation, 394613

ORCID:0000-0001-6904-3808

email: elena.maklakova5@mail.ru

For citation:

Maklakova E.A.(2022) On the question of experimental description semantics of language units. *Journal of Psycholinguistics*. 2(52), P. 53–64. Available from: doi: 10.30982/2077-5911-2022-52-2-53-64 (in Russian)